

Согласно плану, каждый надел резиновое снаряжение, изготовленное участниками, и все один за другим начали карабкаться на высокую стену. Су Ицин, игравший роль слабого и болезненного заключенного, продвигался вперед, пока Сунь Лян шаг за шагом подтягивал его вверх.

Выбранный ими маршрут был крайне скрытным, что позволяло не привлекать внимания тюремных надзирателей в других секторах. Все поднимались по заранее оговоренной очереди, и весь процесс шел на редкость гладко... как бы не так!

В тот самый момент, когда Су Ицин почти достиг вершины стены, весь плац озарился ярким светом, а следом за ослепительными синими всполохами электричества раздалась искры!

Дали ток!

В мгновение ока, среди треска разрядов, Су Ицин услышал крики тюремных надзирателей:

— Там еще заключенные! Живо схватить их!

Участники, уже стоявшие на вершине, поспешно спрыгнули на другую сторону. Су Ицин тоже поспешил подняться, но Сунь Лян, который стоял перед ним и должен был помочь, внезапно толкнул его в обратную сторону.

Перед глазами мелькнула тень, и два дымовых снаряда, что были у Су Ицина, оказались в руках Сунь Ляна!

Их тоже украли!

Падая, Су Ицин в упор смотрел на холодное, безучастное лицо Сунь Ляна, а затем, не оборачиваясь, спрыгнул со стены.

Хорошо. Очень хорошо. Замечательно.

Он запомнил Сунь Ляна на всю жизнь.

Су Ицин знал, что отключение электричества не продлится долго, и был начеку, но даже он не ожидал, что навык Игрока у Сунь Ляна окажется настолько мощным.

Для него навыки старых Игроков были сродни багу: он ими не владел, не понимал их принципа работы и не мог предсказать эффект, из-за чего в итоге лишился дымовых снарядов, которые с таким трудом добыл.

По всей видимости, Сунь Лян только что провел эксперимент, чтобы проверить, осталась ли от него хоть какая-то польза. И по иронии судьбы, Су Ицин продемонстрировал наличие дымовых снарядов, которые легко можно было отобрать.

Поэтому этот кобель Сунь Лян, осознав, что после включения электричества их следы будут обнаружены, не колеблясь решил избавиться от Су Ицина. Он столкнул его со стены, чтобы отвлечь внимание надзирателей, а заодно при помощи навыка прихватил оставшиеся снаряды.

— Ха.

Су Ицин даже рассмеялся от злости, еще находясь в воздухе.

Этот маневр полностью отрезал ему путь к отступлению. Если бы Су Ицин не подстраховался заранее, то сейчас его бы точно прикончили.

Не отомстить за такую обиду — значит не быть мужчиной.

За мгновение до падения на землю гибкое тело Су Ицина совершило в воздухе поворот на сто восемьдесят градусов, и он приземлился, не получив ни царапины.

Преследующие его надзиратели остолбенели и тут же запросили подкрепление:

— Он пытается сбежать, подкрепление, скорее!

У него оставалось еще немного времени. Доставая дымовой снаряд, Су Ицин даже демонстративно поманил надзирателей пальцем.

— Твою мать!

Густой, едкий белый дым стремительно заполнил пространство, вмиг скрыв обзор надзирателям. Силуэт сереброволосого юноши исчез в окутавшей всё мгле.

— Черт возьми! Откуда у него дымовые снаряды?!

— Рассредоточиться и искать! У него кандалы, на них есть датчик!

— ...Подождите, датчика нет!

Когда туман рассеялся, на затоптанной траве обнаружили деформированные кандалы, которые были взломаны грубой силой.

— Черт! Он снял кандалы!

Пока надзиратели пребывали в хаосе, Су Ицин уже давно улизнул и добрался до самого незащищенного и укромного места на плацу.

Домик для питомцев.

Он пришел сюда лишь потому, что это был единственный выход. Снаружи повсюду рыскали надзиратели и их помощники. Руководствуясь правилом самое опасное место — самое безопасное, он выбрал домик в углу плаца, который находился ближе всего к нему.

В конце концов, никто бы не подумал, что заключенный добровольно придет сюда на верную смерть. Это была идеальная ситуация, когда самое темное место — прямо под фонарем.

Су Ицину больше не нужно было беспокоиться о том, что его найдут надзиратели, но возникла другая проблема...

В домике никто не убирался, и внутри царила полная тьма.

Поскольку их называли питомцами, человеческих прав у них, разумеется, не было, и тратить свет на таких существ никто не собирался, тем более что все здесь знали: их ночное зрение развито превосходно.

Зловоние — смесь запахов крови, гнили и экскрементов — заполняло всё пространство, вызывая тошноту.

Сереброволосый юноша стоял в темноте, бесстрастно глядя на медленно шевелящихся «питомцев», которые повернули к нему головы.

Возможно, их было бы правильнее назвать монстрами.

Семь жутких существ, совершенно не поддающихся человеческому пониманию, напоминали результат экспериментов безумного творца, который произвольно сшил конечности разных видов на человекоподобном основании. Даже в темноте их очертания внушали ужас.

У некоторых выросло по несколько рук, позволявших передвигаться боком, словно крабам; у других из голов торчали густые пучки щупалец, позволявшие цепляться за стены; были даже такие, у кого за спиной выросли крылья, подобные летучим мышам, — они хлопали ими, поднимая в воздух удушливый смрад.

Каждый питомец был уродлив и невообразим.

Но была у них одна общая черта — они обожали человечину.

Пары красных глаз впились в «еду», источавшую соблазнительный аромат. Монстры становились все более беспокойными и нетерпеливыми, и если бы от этого «угощения» не исходила столь опасная аура, они бы уже давно набросились всей толпой.

Су Ицин стоял под прицелом жадных взглядов и вдруг усмехнулся.

Чувство, когда на тебя смотрят как на добычу, было ему знакомо — надзиратели всегда пожирали его такими же голодными глазами.

Су Ицина это уже давно выводило из себя.

В домике для питомцев не было камер, звукоизоляция была отличной, надзиратели сюда не сунутся, а у него самого появилась сверхчеловеческая сила. Все условия были на его стороне.

— Ха...

Тишину нарушил короткий, внезапный смешок.

На глазах у всех прекрасный серебряноволосый юноша открыл глаза. В уголках его глаз затаилась легкая лень, а серебристые зрачки сияли, как звезды в ночи. Однако в них на мгновение промелькнула такая холодная, опасная острота, что от нее бросало в дрожь.

На его губах заиграла мягкая, словно весенний ветерок, улыбка. Словно подавая сигнал к началу битвы, он медленно поднял худую руку и обрушил ее на стену позади себя, в одночасье обретая властную ауру человека, способного в одиночку противостоять тысяче врагов.

Грохот!

Раздался глухой удар, и по стене в месте попадания поползли тонкие трещины, быстро распространившиеся по всей поверхности, оставив глубокую вмятину.

Пока монстры смотрели на него с недоумением и шоком, юноша слегка подался вперед, его длинные белые волосы взметнулись, и он буквально растворился в воздухе!

Секундой позже он оказался над головой одного из монстров и с размаху наступил на нее, раздавив череп. Кровь брызнула фонтаном, ярко выделяясь в темноте!

Су Ицин, подобно самой яркой звезде в ночи, с теплой и в то же время ледяной улыбкой на губах, снова пришел в движение. Он мгновенно оказался у груди другого монстра и нанес удар кулаком. Мощная сила пробила грудную клетку, и с влажным хлюпающим звуком в сердце монстра образовалась дыра!

Мозги, обрывки сердца и другие жидкости разлетелись в стороны, и монстр обмяк, превратившись в грудку плоти, от которой повалил резкий запах гнили.

В мгновение ока Су Ицин расправился с двумя чудовищами и уверенно приземлился на ноги.

Оставшиеся монстры в ужасе уставились на него своими красными глазами. Су Ицин, чье лицо было забрызгано грязной кровью, элегантно откинул со лба мешавшие волосы и улыбнулся еще ярче и ослепительнее.

— Прошу прощения, у меня сегодня не самое лучшее настроение, так что вам придется умереть.

<http://bllate.org/book/19174/1882564>